

УДК: 378
JEL: I280

ПРОГРАММЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

М. Н. Молитвин, В. В. Суязов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Молитвин М. Н., Суязов В. В. 2021. Программы стратегического академического лидерства в России: прошлое и будущее. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент* **20** (3): 432–452. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.307>

В статье рассматриваются проекты в области развития отечественной системы высшего образования — «5-100», поддержка региональных опорных университетов и «Приоритет 2030», а также проблемы их реализации и возможности для принимающих в них участие вузов повысить свои результаты в части обеспечения конституционного права граждан на доступное и качественное образование. Время показало, что, хотя концентрация ресурсов в группе ведущих университетов способствует их вхождению в престижные международные академические рейтинги, это увеличивает разрыв между ними и основной массой вузов в инфраструктурном, материально-техническом и кадровом обеспечении, что не способствует развитию системы образования в целом. Авторы делают вывод о необходимости учета опыта реализации проекта «5-100» в будущем, в частности при осуществлении проекта «Приоритет 2030», старт которому дан в 2021 г. Обозначены положительные стороны данного проекта, способные запустить механизмы развития субъектов Российской Федерации в результате дополнительного финансирования региональных опорных вузов посредством бюджетного субсидирования и создания консорциумов с ведущими университетами. Также обращается внимание на ключевые моменты при проведении конкурсных процедур проекта «Приоритет 2030», которые в последующем могут сыграть значительную роль при выполнении программ развития отдельных вузов. Отмечается, что использование опыта проекта «5-100» способно уже в настоящее время улучшить показатели всей системы отечественного высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования Российской Федерации, программы стратегического академического лидерства, право на образование, проект «5-100», проект «Приоритет 2030», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, опорные университеты.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что достижение национальных целей, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, и успешное использование инструментов их достижения — национальных проектов — невозможны без участия целостной, единой системы высшей школы. Потребность в современных высококвалифицированных кадрах в сочетании с научными исследованиями и инновациями предопределила формирование национального проекта «Наука и университеты». В то же время очевидно, что ни один из других национальных проектов не может обойтись без вклада в реализацию федеральных, региональных или отраслевых вузов. Университеты без преувеличения становятся драйверами социально-экономического развития страны и регионов [Паникарова, Власов, Драшкович, 2020].

Запросы экономики могут быть качественно, эффективно и в полной мере исполнены системой высшей школы только в том случае, если обеспечено ее внутреннее единство — единство образовательного пространства, единство качества разработки и реализации образовательных программ, финансовое и материально-техническое единство, единство управления [Белов, Линская, Кропачев, 2020].

В последние 15 лет государством предприняты значительные усилия для повышения качества образования и исследований в системе высшей школы, репутации и престижа российских университетов на международном уровне. Они включали преимущественно меры поддержки вузов-лидеров — МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ¹, университетов со статусом федеральных² и национальных исследовательских³, некоторых отраслевых университетов. В итоге сформировалась группа из примерно сорока-пятидесяти вузов («ведущие университеты»), которые получали дополнительное финансирование на реализацию своих программ. В условиях ограниченности ресурсов поддержка ведущих университетов происходила в немалой степени за счет снижения финансирования остальной части российских вузов [Абанкина, Винарик, Филатова, 2016, с. 113]. Это не могло не привести к возникновению ряда диспропорций, которые в совокупности оказали негативное влияние на такой основополагающий принцип организации системы образования, как единство образовательного пространства. Неравенство между университетами усугубилось в ходе реализации проекта повышения конкурентоспособности российских университетов среди мировых научно-образовательных центров, участниками которого стали только вузы из группы ведущих. Напротив, проект создания опорных университетов в регионах был призван сократить

¹ О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете. Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93587/ (дата обращения: 19.08.2021).

² Создаются с 2006 г. указами Президента Российской Федерации.

³ О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов. Указ Президента РФ от 7 октября 2008 г. № 1448. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28121> (дата обращения: 19.08.2021).

сформировавшееся неравенство и дать шанс ускоренного развития лучшим университетам из «второго эшелона».

В 2021 г. стартовал новый государственный проект — «Приоритет 2030», который рассчитан на развитие всей системы высшей школы в среднесрочной перспективе. Его эффективность в немалой степени зависит от правильной интерпретации результатов предшествующих форм поддержки университетов. В связи с этим цель данной статьи — сравнить два государственных проекта поддержки российских вузов и проецировать полученные в ходе их реализации результаты на содержание проекта «Приоритет 2030», чтобы избежать повторения негативных явлений и использовать позитивный опыт при отборе участников нового проекта, постановке задач программ развития вузов, определении объемов финансирования.

Статья имеет следующую структуру. В первом разделе дана характеристика проекта повышения конкурентоспособности российских университетов «5-100». Во втором описан проект создания опорных университетов, который должен был обеспечить преодоление такого разрыва за счет улучшения материально-технической базы и инфраструктуры. В третьем разделе сравниваются два проекта, их финансирование, достижения университетов-участников в образовательной и исследовательской деятельности, а также рассмотрено влияние проектов на развитие системы высшего образования в целом. В четвертом описаны основные характеристики проекта «Приоритет 2030» и через призму опыта реализации предыдущих проектов поддержки российских вузов оцениваются ожидаемые результаты. В пятом разделе рассмотрены программы развития академического стратегического лидерства. В заключении сделан вывод об ожидаемом позитивном влиянии проекта на развитие российской системы высшего образования.

ПРОЕКТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ «5-100»

Важным элементом государственной поддержки стал проект повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее — проект «5-100»), стимулом к появлению которого стал Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г.⁴ По сути, проект был направлен на решение поставленной президентом задачи — попадание пяти российских вузов в Топ-100 любого из трех мировых рейтингов университетов: Академического рейтинга университетов мира ARWU (Academic Ranking of World Universities), который составляется институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун (КНР); Мирового рейтинга университетов QS британской компании Quacquarelli Symonds (Великобритания) и Мирового рейтинга THE (Times Higher Education World University Rankings) — со-

⁴ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения: 19.08.2021).

ставляется журналом *Times Higher Education* (Великобритания)⁵. В ходе конкурсных процедур в 2013 и 2015 гг. был отобран 21 университет, программы развития которых наилучшим образом соответствовали решению поставленной задачи. Как и следовало ожидать, среди победителей конкурса оказались только вузы из группы ведущих университетов.

Благодаря реализации проекта был достигнут значительный прогресс в материально-техническом, кадровом и инфраструктурном развитии лучших российских университетов [Ключарев, Неверов, 2018], а также в публикационной активности [Польдин и др., 2017]. Хотя конечная цель проекта достигнута не была, наблюдалось ускоренное развитие группы ведущих университетов, одним из результатов которого стало повышение присутствия в международных академических рейтингах и, как следствие, повышение репутации российской высшей школы на международном образовательном пространстве. Кроме того, ряду вузов удалось попасть в заветную сотню престижных предметных рейтингов. Так в выпуске рейтинга ARWU 2021 г. в списке ранжируемых университетов оказалось шесть российских вузов: МГУ им. М. В. Ломоносова вошел в Топ-100 в предметной области «Физика», СПбГУ — «Автоматизация и управление», НИТУ МИСИС — «Металлургия» и т. д. Еще показательнее достижения в предметных рейтингах по версии QS. В 2021 г. в разных предметных областях в Топ-100 оказалось 16 российских вузов, в том числе МГУ им. М. В. Ломоносова по 33 предметным областям, НИУ ВШЭ — по 20, СПбГУ — по 18, УрФУ им. Б. Н. Ельцина — по 15.

В то же время нельзя не отметить и иные последствия поддержки университетов-лидеров. Например, в число ведущих вошли преимущественно университеты из таких признанных научно-образовательных центров, как Москва, Санкт-Петербург, Томск, Казань и т. п. [Шибанова, Платонова, Лисюткин, 2018, с. 11]. При этом большинство российских регионов, в которых функционируют учреждения высшего образования, не получили представительства в данной элитной группе вузов. Таким образом, поддержка на государственном уровне группы ведущих университетов ослабила пространственно-территориальное единство системы образования.

Как уже отмечалось, финансирование проекта «5-100» осуществлялось за счет перераспределения финансирования высшей школы и соответствующего уменьшения финансирования деятельности остальных российских университетов. Это не могло не привести к снижению качества образования, сокращению объема и тематики научных исследований, кадровых потерь в значительной части вузов. Следствием такой ситуации явилось падение интереса к региональным вузам у местных абитуриентов, которое сопровождается в значительной доле вузов снижением кон-

⁵ Почти 50 российских вузов вошли в рейтинг лучших в мире по версии QS. *РИА Новости*. 08.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210608/qs-1736221604.html> (дата обращения: 24.08.2021); *Times Higher Education* (Великобритания): Россия улучшила свои позиции во всемирном рейтинге университетов 2022. *ИноСМИ*. 03.09.2021. URL: <https://inosmi.ru/science/20210903/250438188.html> (дата обращения: 24.08.2021).

курсов, среднего балла ЕГЭ зачисленных на первый курс и т. п. Наблюдается также падение публикационной и инновационной (патентной) активности ученых, явление внутреннего «перетекания мозгов». Таким образом, еще одним негативным последствием выборочной поддержки ведущих университетов стало снижение ресурсного обеспечения большей части российских вузов, что ослабило материально-техническое и отчасти кадровое единство системы образования.

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ОПОРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Как отмечено выше, поддержка ведущих университетов в ущерб преобладающей массе российских вузов (включая и проект «5-100») привела к усилению качественных различий между группой ведущих университетов и остальными вузами по всем направлениям основной деятельности. Как следствие, система высшей школы оказалась разорванной на две неравных по количеству вузов когорты с различающимися возможностями развития.

В сложившейся ситуации страдают прежде всего регионы: наблюдается необратимое «перетекание мозгов» в столицы, не воспроизводятся необходимые для региональной экономики кадры, локальная промышленность не обеспечивается разработками и инновациями, не развивается экспорт образовательных услуг. В ситуации, когда многие региональные вузы из-за недостаточного развития собственной инфраструктуры не могут даже принять участие в конкурсах на получение субсидий из бюджета, говорить о развитии всей системы высшего образования в России не представляется возможным [Белов, Линская, Кропачев, 2020].

Для исправления сложившейся ситуации внутри российской системы высшей школы и решения именно региональных проблем был сделан важный шаг в направлении поддержки наиболее перспективных вузов «второго эшелона». В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг. появилось понятие «опорные университеты» и было указано: «В ходе реализации комплексного проекта “Формирование сети опорных региональных университетов” будут поддержаны проекты программ развития региональных университетов, имеющих ключевое значение для промышленного и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации»⁶. В октябре 2015 г. было утверждено «Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета»⁷.

⁶ О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497. URL: <http://government.ru/docs/all/102016/> (дата обращения: 19.08.2021).

⁷ Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета. URL: FIN-Положение о конкурсном отборе (ntf.ru) (дата обращения: 16.09.2021).

Статус опорного университета предполагает, что вуз должен играть роль инновационного и технологического центра региона, ориентировать проведение исследований и подготовку кадров на задачи региональных программ развития и действовать в тесном сотрудничестве с органами власти и управления. Вследствие этого опорные университеты станут более привлекательными для местных абитуриентов, что снизит массовый отток молодых людей из регионов в вузы столичных городов [Аржанова и др., 2017, с. 11]. В настоящее время число отобранных на конкурсной основе опорных университетов составляет 33, а с учетом итогов близкого по идеологии конкурса на выделение университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов, проведенного в 2017 г., — 51.

Таким образом, после объявления и реализации проекта по созданию опорных университетов сформировалась новая целевая группа вузов, получающих государственную поддержку. Впервые дополнительное финансирование получили вузы, программы развития которых сформированы совместно с органами власти и управления и ориентированы на реализацию региональных стратегий развития. Кроме того, результатом реализации проекта должно стать выравнивание материально-технической обеспеченности столичных и периферийных вузов.

СРАВНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ ГРУППЫ «5-100» И ОПОРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Насколько эффективным оказалось решение о поддержке опорных университетов по сравнению с ведущими, можно судить по показателям в трех ключевых областях — финансирование, образование и исследования.

В рамках проекта «5-100» за период с 2013 по 2020 г. университетам-участникам было выделено более 80 млрд руб. Это составляет примерно 540 млн руб. в год на каждый вуз. При этом следует иметь в виду, что по факту объем выделенных разным вузам средств был различным, поскольку в зависимости от эффективности развития вузы были разделены на три группы финансирования [Шибанова, Платонова, Лисюткин, 2018, с. 34]. Субсидии опорным университетам предполагались существенно ниже — около 100 млн руб. в год⁸. В 2018–2020 гг. планировалось выделить около 30 млрд руб., но уже на 51 университет⁹. И наконец, в декабре 2019 г. было анонсировано выделение на период 2020–2024 гг. 9 млрд руб. при ожидаемом увеличении числа опорных университетов до 80¹⁰. Таким обра-

⁸ Батенева Т. 2017. Новая высота впереди. За два года проект добился хороших темпов развития. *Российская газета*. 11.12.2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/11/za-dva-goda-proekt-dobilsia-horoshih-temprov-razvitiia.html> (дата обращения: 19.08.2021).

⁹ На опорные университеты в 2018–2020 годах выделяют около 30 млрд рублей. *Rambler News Service*. 07.03.2018. URL: https://finance.rambler.ru/business/39310912/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.08.2021).

¹⁰ Минобрнауки предложило направить на поддержку опорных вузов около 9 млрд рублей. ТАСС. 11.12.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7326503> (дата обращения: 19.08.2021).

зом, прогнозы объемов финансирования опорных университетов в разные годы менялись, оставаясь как минимум вдвое ниже финансирования программ повышения конкурентоспособности ведущих университетов. Опыт проекта «5-100» позволяет предположить, что такой уровень поддержки опорных университетов не позволит им активно конкурировать на международном образовательном пространстве, но безусловно создаст условия для развития, в том числе повышения привлекательности для местных абитуриентов.

Последнее подтверждается динамикой такого показателя, как средний уровень ЕГЭ в баллах среди поступивших на первый курс. Этот показатель отражает привлекательность вуза для абитуриентов и, следовательно, косвенно свидетельствует о качестве образования в нем.

Сравним достижения университетов, которые в 2013 г. были отобраны для участия в проекте «5-100», и университетов, получивших статус «опорные». Рассмотрим динамику показателей за первые пять лет после начала соответствующего проекта. Средний балл ЕГЭ вырос как у первых, так и у вторых университетов¹¹. Если в 2013 г. среднее значение этого показателя у вузов «5-100» составляло 76,2 балла, то в 2017 г. — 80,7 балла (прирост за пятилетний период — 4,4 балла). У опорных университетов в 2016 г. среднее значение показателя было 64,5 балла, а в 2020 г. выросло до 68 баллов (прирост за пятилетний период — 3,5 балла). При этом следует учитывать, что средний балл ЕГЭ поступивших на первый курс в вузы по всей стране на бюджетные места снижался: в 2013 г. он составлял 67,2 балла, в 2017 г. — 66,6 балла, а по результатам ЕГЭ 2020 г. — только 59,8¹². В то же время в опорных университетах у абитуриентов, зачисленных на первый курс, данный показатель до начала проекта был ниже среднего по стране, а через пять лет стал на 7 баллов выше среднего.

Таким образом, можно отметить, что данный показатель привлекательности вузов вырос в каждой из двух сравниваемых групп, но у опорных университетов, получавших меньшее финансирование, он показал динамику прироста, сходную с набравшими темп и лучше профинансированными университетами из проекта «5-100».

Для сравнения достижений в области исследований воспользуемся динамикой показателя публикационной активности вузов в базе данных Scopus. За период 2013–2017 гг. число публикаций вузов «5-100» выросло в 3,3 раза. У опорных университетов за период 2016–2020 гг. наблюдался прирост в 2,3 раза¹³. При этом

¹¹ Мониторинг качества приема в вузы. Бюджетный прием — 2020: средние баллы ЕГЭ по вузам. *Сайт научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»*. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2020/84025292/all/> (дата обращения: 19.08.2021).

¹² Мониторинг качества приема в вузы. Архив: аналитика 2011–2016. *Сайт научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»*. URL: <https://ege.hse.ru/stata> (дата обращения: 19.08.2021); Подведены предварительные итоги основного периода ЕГЭ-2021. *Сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки*. 07.07.2021. URL: <http://obrnadzor.gov.ru/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-osnovnogo-perioda-ege-2021/> (дата обращения: 19.08.2021).

¹³ The official site of SciVal. URL: <https://www.scival.com/overview> (дата обращения: 19.08.2021).

два вуза из первой группы показали прирост ниже среднего во второй группе, а два вуза из второй группы — прирост выше среднего для первой. Также следует учитывать, что приведенные показатели отражают данные по вузам в целом, без разделения на структурные подразделения, направления подготовки и средние результаты публикационной активности на одного научно-педагогического работника. Кроме того, вузы из проекта «5-100» обладают более значительными ресурсами и возможностями по увеличению своих общих показателей за счет привлечения в профессорско-преподавательский штат лиц, которые изначально обладают высокими показателями публикационной активности.

При оценке достижений нужно также иметь в виду, что в группу университетов «5-100» вошли вузы, которые и ранее получали финансирование программ развития как национальные исследовательские и/или федеральные университеты и, соответственно, успели набрать темп развития. Опорные же университеты не имели превентивной финансовой поддержки и вступили в новый этап развития только с получением поддержки в рамках проекта. Поэтому приведенные цифры позволяют констатировать: хотя опорные университеты по темпам исследований отстают от ведущих университетов, но даже при менее значимых бюджетных инвестициях они продемонстрировали отчетливую позитивную динамику. Это свидетельствует о потенциале публикационной активности научно-педагогических работников опорных университетов, который пока не реализован в достаточной степени. Таким образом, можно утверждать, что даже в условиях меньшего финансирования опорные университеты показали способность реализовывать свой образовательный и научно-исследовательский потенциал [Овчинникова, 2017].

Что мешает опорным университетам и другим менее статусным региональным вузам развиваться достаточно эффективно? Безусловно, в основе многих проблем лежит недостаточность финансирования. Многолетнее недофинансирование привело к ухудшению вузовской инфраструктуры: зданий, аудиторий, коммуникаций и инженерных сетей. Стагнация в исследовательской деятельности связана с тем, что вузы часто не могут позволить себе закупку, установку и эксплуатацию научного оборудования. В области образования необходимость перехода к дистанционному обучению в 2020 г. выявила низкую обеспеченность многих вузов компонентами современного компьютерного парка, программным обеспечением и т. п. Нарастают проблемы с уровнем квалификации кадров, в первую очередь из-за отсутствия средств на стажировку научно-педагогических работников в ведущих вузах, а также из-за превращения конкурсных процедур при избрании на должность профессорско-преподавательского состава в формальность. Отсутствие комфортных общежитий приводит к тому, что доля иногородних и тем более зарубежных студентов в таких вузах не растет или растет крайне медленно.

Очевидно, что проблем очень много, а федеральные и региональные ресурсы ограничены, особенно на фоне экономических и социальных проблем, возникших вследствие пандемии. За период с 2010 по 2019 г. в структуре внутренних затрат на исследования и разработки в Российской Федерации доля расходов пред-

принимающего сектора выросла на 4,7% (с 25,5 до 30,2%). Однако несмотря на то что доля государственных расходов снизилась на 4,1% (с 70,4 до 66,3%), именно государство продолжает быть основным инвестором в исследования и разработки, в том числе в университетском секторе [Гохберг и др., 2021, с. 40]. Такая структура расходов в России существенно отличается от стран, лидирующих по общему объему внутренних затрат на НИР и НИОКР, где доля предпринимательского сектора намного выше и составляет, например, в США 62,4%, в Германии — 66,0, в КНР — 76,6% [Гохберг и др., 2021, с. 41]. Это свидетельствует о неготовности российского бизнеса инвестировать средства в исследования и разработки, а значит, основным инвестором в среднесрочной перспективе останется государство.

В связи с этим важно точно распорядиться средствами на дальнейшее развитие системы высшей школы — выбрать такие точки приложения сил, такие инструменты воздействия и такие механизмы контроля результативности, которые обеспечат наиболее эффективное использование инвестиций. Мы полагаем, что такими точками приложения силы должны стать региональные вузы, в том числе опорные университеты, и на их опережающее развитие целесообразно обратить внимание при реализации проекта «Приоритет 2030».

ПРОЕКТ «ПРИОРИТЕТ 2030»

Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем Послании Федеральному собранию 21 апреля 2020 г. сказал: «Начиная с текущего года не менее 100 вузов в субъектах Федерации будут получать гранты от 100 миллионов рублей и выше... на открытие студенческих технопарков, бизнес-инкубаторов, обновление учебно-лабораторной базы и программ обучения»¹⁴.

Проект «Приоритет 2030» был анонсирован в начале июня 2020 г. министром образования и науки Российской Федерации Валерием Фальковым¹⁵. Изначально предполагалось включение в программу до 150 вузов, часть из которых попадала туда автоматически по показателям международных рейтингов, часть — на основе соответствия определенным базовым показателям, и часть — по рекомендации региона, ведомства или госкорпорации. При этом было заявлено, что МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ участвовать в этой программе не могут.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет 2030”»¹⁶ (далее — Постановление № 729) были утверждены

¹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. 21.04.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 19.08.2021).

¹⁵ Фальков представил программу стратегического академического лидерства. *РИА Новости*. 05.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200605/1572512145.html> (дата обращения: 19.08.2021).

¹⁶ О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Постановление Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 729. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 19.08.2021).

базовые положения проекта «Приоритет 2030», которые в дальнейшем получили развитие в приказах Минобрнауки России. Из Постановления № 729 следует, что университеты будут ежегодно получать базовый грант в размере не менее 100 млн руб. на развитие социально-экономических проектов. Кроме того, некоторым образовательным учреждениям будут выделены дополнительные суммы, предназначенные для поддержки развития отраслевого, территориального и исследовательского лидерства. Установлено, что участие в проекте «Приоритет 2030» смогут принять вузы, которые соответствуют следующим критериям: 1) не менее 4 000 обучающихся по очной форме обучения; 2) не менее 1 млрд руб. финансового обеспечения из всех источников; 3) не менее 5% дохода от НИОКР.

Эксперты отмечают, что в настоящее время всем трем критериям соответствуют 133 государственных вуза и один частный («Синергия»). Это означает, что 28% от числа всех головных государственных вузов могут претендовать на победу в конкурсе¹⁷. Также документом предусмотрена особая квота в пять мест для вузов творческой направленности (Постановление № 729, п. 16).

У вузов, которые не соответствуют одному из критериев, существуют другие способы принять участие в проекте. В частности, если вуз удовлетворяет требованиям двух из трех обозначенных критериев, то он может быть включен в проект в качестве кандидата на получение финансирования (Постановление № 729, п. 15) при условии, что соответствующий субъект Российской Федерации, профильное министерство или системообразующее предприятие готовы в течение двух лет с момента проведения конкурсного отбора оказывать вузу финансовую поддержку, необходимую для достижения показателей по всем трем критериям. Также в случае соответствия двум из трех показателей вуз может считаться кандидатом на участие в проекте до момента проведения реорганизации в форме слияния или присоединения, по итогам которой образовательная организация будет удовлетворять всем трем критериям.

Следует отметить, что до выполнения указанных условий вузы-кандидаты не могут получать финансовую поддержку в рамках проекта, что, на наш взгляд, может привести к негативным последствиям. В частности, слияние вузов, которые не отвечают заявленным критериям, может значительно снизить конкуренцию в соответствующих регионах и областях деятельности и негативно сказаться на качестве образования вследствие появления вузов-монополистов. При этом доля государственных вузов, которые не отвечают всем трем критериям и имеют возможность принять участие в проекте только за счет реорганизации, значительна — около 58% от общего числа¹⁸. Таким образом, вузам, которые не могут подать заявку на участие в конкурсе самостоятельно, предложен выбор — либо ис-

¹⁷ Клягин А. 2021. Кто окажется в «Приоритете» государственной образовательной политики. *Skillbox*. 21.07.2021. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kto-okazhetsya-v-prioritete-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki/> (дата обращения: 19.08.2021).

¹⁸ Там же.

кать дополнительное финансирование, что далеко не всегда представляется возможным, либо терять свою независимость за счет реорганизации.

Определенным выходом из данной ситуации может стать образование консорциумов, что прямо допускается программой проекта «Приоритет 2030» (Постановление № 729, п. 7). Под консорциумом понимается объединение вуза, отвечающего установленным критериям, с другими вузами и/или научными или иными организациями, что включается в содержание подаваемой заявки. При этом финансовую поддержку может получить только подающий заявку вуз, который в последующем самостоятельно распределяет финансирование между другими участниками консорциума на основании заключенных по типовой форме соглашений, установленной Министерством финансов Российской Федерации¹⁹. Таким образом, в случае распределения средств гранта от участников консорциума потребуются два соглашения — о порядке взаимодействия и о распределении полученных средств.

Из разъяснений организаторов проекта следует, что Постановлением № 729 не установлены лимиты на число участников консорциумов, а также количество самих консорциумов в рамках одной заявки²⁰. При этом каждый вуз может подать только одну заявку, что прямо установлено правилами конкурсного отбора (Постановление № 729, п. 3).

Еще в октябре 2020 г. министр науки и высшего образования России Валерий Фальков обозначил консорциумы как ключевую форму реализации проекта «Приоритет 2030»²¹. Данный формат имеет широкое распространение в других странах, например в США заключено более 9 тыс. различного вида договоренностей между вузами и иными организациями о взаимодействии²². Действительно, формат консорциума имеет ряд положительных свойств, в частности, консорциумы помогут привлечь к выполнению поставленных задач развития системы отечественного образования вузы с узкой специализацией, а также НИИ и представителей бизнеса. Кроме того, данный формат открывает дорогу к получению бюджетного финансирования для вузов, которые по своим показателям не могут иным способом принять участие в реализации проекта «Приоритет 2030».

¹⁹ Об утверждении Типовой формы договора о предоставлении средств юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю на безвозмездной и безвозвратной основе в форме гранта, источником финансового обеспечения которых полностью или частично является субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Приказ Минфина России от 25.12.2019 № 248н URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129339prikaz_minfina_rossii_ot_25.12.2019__248n_ob_utverzhdenii_tipovoi_formy_dogovora_o_predostavlenii_sredstv_yuridicheskomu litsu_individualnomu_predprinimatelju_na_bezvozmezдно (дата обращения: 19.08.2021).

²⁰ Вопросы и ответы: консорциум. 2021. *Официальный сайт программы «Приоритет 2030»*. URL: <https://priority2030.ru/faq/55> (дата обращения: 19.08.2021).

²¹ Агранович М. 2020. Фальков: Основой программы стратегического лидерства станут консорциумы. *Российская газета*. 27.10.2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/27/falkov-osnovoj-programmy-strategicheskogo-liderstva-stanut-konsorciumy.html> (дата обращения: 19.08.2021).

²² Боровков А. И. 2021. Консорциум университета и бизнеса: кейс СПбПУ. *Официальный сайт программы «Приоритет 2030»*. 15.07.2021. URL: <https://priority2030.ru/upload/medialibrary/9e9/ezxn2jtlcfjklktqw4bf9irg7h36pgm/Vebinar-15.07.2021.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

Отдельно следует отметить, что в п. 1 Постановления № 729 установлено, что целями проекта «Приоритет 2030», в частности, являются сбалансированное пространственное развитие страны, обеспечение доступности качественного образования в регионах РФ. Создание консорциумов при должной степени регулирования и контроля за распределением бюджетных средств между всеми его участниками поможет включить в проект вузы тех регионов, где нет образовательных организаций, отвечающих установленным критериям. По подсчетам экспертов, головные вузы, соответствующие критериям отбора для участия в конкурсе, присутствуют только в 54 регионах²³. Однако вузы оставшихся регионов могут быть вовлечены в проект через вхождение в консорциумы.

Из минусов подобного подхода, не отменяющих общую положительную направленность системы консорциумов, можно отметить тот факт, что в такой парадигме финансирование будет направлено именно вузам-лидерам, после чего они будут предлагать своим партнерам свои наработки. Есть опасения, что в итоге основная доля средств останется в вузах-лидерах, а остальные участники консорциума смогут получить лишь незначительную часть от общей суммы гранта, так как объем финансирования и конкретные статьи расходов участники консорциума устанавливают самостоятельно, и в этом случае ключевая роль отводится непосредственному получателю бюджетных средств из числа ведущих университетов. Также из условий проведения конкурсного отбора следует, что за создание или намерение создать консорциум подающему заявке вузу начисляется более высокий балл, и это может привести к появлению искусственных и нежизнеспособных формирований.

Проведенный анализ показывает значительный потенциал развития, которым обладают опорные университеты. Находясь в регионах и работая в постоянном контакте с региональными органами власти и управления, они могут оказать существенное влияние на решение многих стратегических проблем, от которых далеки столичные вузы — территориально и по степени вовлеченности. Было бы ошибкой недооценивать роль региональных, в том числе опорных, университетов в реализации проекта «Приоритет 2030». Такие университеты уже сегодня есть в значительной части регионов, а в дальнейшем их число планировалось увеличить²⁴. Опорные университеты во многих, если не во всех, случаях уже имеют налаженные связи с ведущими университетами. Примером могут служить проект «Вернадский»²⁵ (сеть университетов, имеющих соглашения с МГУ им. М. В. Ло-

²³ Клягин А. 2021. Кто окажется в «Приоритете» государственной образовательной политики. *Skillbox*. 21.07.2021. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kto-okazhetsya-v-prioritete-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki/> (дата обращения: 19.08.2021).

²⁴ Васильева заявила, что количество опорных вузов России достигнет сотни. *РИА Новости*. 02.06.2017. URL: <https://na.ria.ru/20170602/1495646300.html> (дата обращения: 16.09.2021); В России определяют 80 опорных вузов для подготовки кадров для регионов. *ТАСС*. 06.04.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8175865> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁵ Концепция создания региональных научно-образовательных консорциумов. «Вернадский». *Официальный сайт МГУ им. М. В. Ломоносова*. URL: <https://www.msu.ru/projects/proekt-vernadskiy/> (дата обращения: 19.08.2021).

моносова) или научно-образовательный кластер «Менделеев», инициированный СПбГУ²⁶. Использование подобных связей сделает наиболее эффективным использование инвестиций и ускорит получение ожидаемых результатов. Участие региональных университетов в реализации проекта «Приоритет 2030» позволит если не решить, то во всяком случае снизить остроту проблем, связанных с географическим и материально-техническим единством образовательной среды.

Широкое вовлечение опорных университетов в реализацию проекта «Приоритет 2030» позволило бы решить три основные задачи. На уровне вузов — улучшение условий реализации образовательной и научно-исследовательской деятельности. На региональном уровне — повышение качества образования и исследований в регионах, развитие исследований в интересах региональных программ развития, сокращение оттока абитуриентов из регионов. На федеральном уровне — сокращение разрыва между группой ведущих университетов и лидерами университетов «второго эшелона» (что в перспективе сделает возможными последующие шаги по выравниванию уровня российских вузов), привлечение в «большую науку» новых специалистов, потенциал которых в региональных вузах сегодня не используется в полной мере вследствие отсутствия необходимой научной инфраструктуры, обеспечение региональных программ развития необходимыми кадрами, инновационными и прикладными научными разработками.

Если оценивать базовые критерии, по которым проводится отбор вузов-участников, можно предположить, что в рамках проекта вновь будут финансироваться ведущие университеты — именно они более других российских вузов соответствуют любым базовым критериям и присутствуют в международных рейтингах. Разумеется, потенциал этих вузов далеко не исчерпан, хотя можно полагать, что уже вложенные в них средства, приобретенный опыт взаимодействия с производственными партнерами и современные управленческие практики позволят им успешно развиваться в среднесрочной перспективе и без дополнительных инвестиций.

Вместе с тем поддержка вузов будет ориентирована на решение региональных и ведомственных задач. Как представляется, ведомства должны позаботиться о своих вузах самостоятельно, без субсидий из федерального бюджета; тем более что контроль за такими вузами со стороны Минобрнауки России затруднен ведомственными барьерами. Что касается региональных задач, то, во-первых, ведущие университеты присутствуют далеко не во всех регионах, что затруднит коммуникацию между ними, органами власти и управления региона и региональным вузом. Во-вторых, как показывает многолетняя практика (например, участия ведущих университетов в конкурсах на проведение прикладных исследований), региональные власти предпочитают взаимодействовать именно с региональными вузами, и переломить эту традицию едва ли возможно.

²⁶ Об утверждении паспорта программы научно-образовательного кластера «Менделеев» СПбГУ. Приказ СПбГУ от 23.07.2020 № 6870/1. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20200723_6870_1.pdf (дата обращения: 19.08.2021).

РАЗВИТИЕ ПРОГРАММ АКАДЕМИЧЕСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В БУДУЩЕМ

Какие уроки следовало бы извлечь из опыта проекта «5-100» и проекта создания опорных университетов при реализации проекта «Приоритет 2030»?

Во-первых, необходимо более четко ориентировать реализацию проекта на национальные задачи. Из тех задач, которые ставились в проекте «5-100», одной из главных было продвижение в мировых рейтингах, и пять российских университетов должны были войти в Топ-100 этих рейтингов. Приходится признать, что в ходе реализации проекта ситуация с представленностью в рейтингах практически не изменилась. Рассмотрим этот парадокс на примере рейтинга ТНЕ²⁷. Перед началом реализации проекта «5-100» в 2012 г. данный рейтинг оценивал 400 вузов, и в него входили только МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ²⁸. В 2016 г. список университетов расширился до 800, при этом в группе 1–400 было 5 российских университетов, а в группе 401–800 еще 13. Про вузы, входившие в группу 401–800, сказать что-либо достаточно сложно, поскольку ранее такой группы не было, а расширение присутствия в группе 1–400 — это позитивный показатель.

Однако уже в 2017 г., когда публикуемый список был расширен до 980 университетов, в группе 1–400 удержались только 3 российских вуза, в группе 401–800 их оказалось 9. Один из университетов, бывший в предыдущем году в группе 401–800, опустился в группу 800+. Кроме того, в эту группу вошли 11 российских университетов, которые ранее в списках отсутствовали. В последующие годы список снова и снова расширялся: в 2018 г. — до 1 103, в 2019 — до 1 258, в 2020 — до 1 397, в 2021 — до 1 526 и в 2022 г. — до 2 112. Число представленных в списках российских вузов по годам составляло соответственно 27, 35, 39, 48 и 100 университетов. Но при этом в группе 1–800 (она выбрана для корректного сравнения с 2016 г.) позиции стабильно занимали 12–13 университетов, и только в последней версии рейтинга их стало 14. А прирост общего числа университетов происходил при каждом расширении списка за счет группы 800+ (таблица).

Таким образом, прирост числа российских университетов в финальном листе рейтинга по версии ТНЕ увеличивается исключительно за счет расширения списка, а не благодаря активности самих университетов. Проект «5-100» на представленность вузов в этом рейтинге влияния не оказал.

Но, как справедливо отмечено в отчете Счетной палаты РФ, «участие университетов в Проекте “5-100” привело к росту показателей, связанных с научной активностью, коммерциализацией научных исследований и разработок, численностью иностранных научно-педагогических работников и др.», а значит, «его реализация позволила сформировать в стране группу университетов-лидеров, а также встроиться в мировые тенденции реализации программ академического

²⁷ World University Rankings 2014–2021. *The Times Higher Education World University Rankings*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/content/world-university-rankings> (дата обращения: 19.08.2021).

²⁸ Заметим, что в 2014 г. в публикуемый лист рейтинга входило 400 университетов.

превосходства и усилить масштаб и значимость университетской науки»²⁹. Не трудно видеть, что показатели, которые упоминают эксперты Счетной палаты, направлены на повышение качества университетской науки в России, т. е. на национальные интересы.

Таблица. Представленность российских вузов в рейтинге ТНЕ, 2012–2022 гг.

Позиции рейтинга	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1–400	2	5	3	4	4	3	4	4
1–200	0	1	1	1	1	1	1	1
201–300	1	3	0	1	1	2	2	1
301–400	1	1	2	2	2	0	1	2
401–800	0	8	9	7	9	9	9	10
401–500	0	2	5	4	0	2	3	2
501–600	0	2	2	2	5	3	2	2
601–800	0	4	2	3	4	4	4	6
1–800	2	13	12	13	13	12	13	14
800+	0	0	12	14	22	27	35	86
Всего	2	13	24	27	35	39	48	100

Составлено по: данные портала THE: World University Rankings. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 10.09.2021).

Во-вторых, необходимо менять подход к целеполаганию. Нельзя не согласиться с тезисом Счетной палаты³⁰ о том, что «реализация "Проекта 5-100" допол-

²⁹ Проект «5-100» привел к усилению диспропорции в высшем образовании РФ — Счетная палата. *Finanz.ru*. 18.02.2021. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/proekt-5-100-privel-k-usileniyu-disproporcii-v-vysshem-obrazovanii-rf-schetnaya-palata-1030094257> (дата обращения: 19.08.2021).

³⁰ Зайцев Д. 2021. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». С. 3. *Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации*. 02.02.2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ab8/ab8e9ce46a64ed39020ff200d407dde1.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

нительно способствовала поляризации и усилила дифференциацию между вузами-участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали... что усилило диспропорции внутри системы высшего образования в Российской Федерации»³¹. Поэтому результатом нового проекта «Приоритет 2030» должно стать развитие всей системы высшего образования через успешное развитие университетов-участников. Это предполагает перенос показателей проекта с внешних (и не всегда корректных по отношению к национальным особенностям систем образования) для вузов мировых рейтингов на внутренние потребности кадрового, технологического и социального развития Федерации и регионов.

По нашему мнению, стратегическое лидерство отдельных вузов должно обеспечить стратегическое развитие всей системы, прежде всего — за счет повышения показателей региональных вузов и вузов «второго эшелона» до уровня показателей ведущих университетов. В этом плане трудно согласиться с мнением экспертов Счетной палаты о необходимости «применения при оценке эффективности реализации комплекса мер показателей участия в международных глобальных предметных (отраслевых) рейтингах для университетов, претендующих в зависимости от целей вузов на приоритетное развитие научно-исследовательских направлений и достижение глобальной конкурентоспособности»³², так как подобный подход только усилит системные диспропорции.

В-третьих, участниками проекта «5-100» стали университеты с огромными стартовыми различиями. Различия касались прежде всего размера вуза, например, численность обучающихся варьировалась от 7–7,5 тыс. (БФУ им. И. Канта, НГУ, МФТИ) до 30–40 тыс. (РУДН, СПбПУ Петра Великого, УрФУ им. Б. Н. Ельцина и НИУ ВШЭ). Существенно отличалось и отношение числа преподавателей к числу студентов — от 1:3 и ниже (МФТИ (НИУ), НИЯУ МИФИ, НГУ) до 1:14 и выше (СПбПУ Петра Великого, СФУ, ТюмГУ). Кроме того, в проект «5-100» попали как классические университеты с широким спектром программ (УрФУ им. Б. Н. Ельцина, НИУ ВШЭ, РУДН), так и вузы с более узкой инженерно-технологической направленностью (НИТУ МИСИС, НИЯУ МИФИ, МФТИ) и даже монопрофильные вузы (Первый МГМУ им. И. М. Сеченова). Вне зависимости от этого показатели для всех вузов были определены одинаково. Не случайно, что уже в ходе реализации проекта пришлось разделять участников на группы по эффективности использования получаемых средств. Это было бы правильным с точки зрения ужесточения требований к составу и размерам показателей вузов в каждой группе, но ограничилось только введением различий в объемах финанси-

³¹ Проект «5-100» привел к усилению диспропорции в высшем образовании РФ — Счетная палата. *Finanz.ru*. 18.02.2021. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktcii/proekt-5-100-privel-k-usileniyu-disproporcii-v-vysshem-obrazovanii-rr-schetnaya-palata-1030094257> (дата обращения: 19.08.2021).

³² Зайцев Д. 2021. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». С. 58. *Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации*. 02.02.2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ab8/ab8e9ce46a64ed39020ff200d407dde1.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

рования. Как следствие, сегодня вряд ли возможно достаточно корректно сравнивать результативность усилий университетов по повышению качества науки и образования, как внутри групп, так и между ними.

Данную проблему следует учитывать при подходе к определению объемов средств, выделяемых вузам. Как решен вопрос о размере грантов в рамках проекта «Приоритет 2030»? Установлено, что грант будет (или может) иметь две части — базовую и специальную. Базовую часть, минимальный размер которой будет составлять 100 млн руб. в год, получают все отобранные вузы. Если вернуться к опыту проекта «5-100», то наиболее низкую эффективность по многим показателям продемонстрировали те университеты третьей группы, где объемы финансирования оказались наименьшими не только по проекту, но и внутри группы — в 2019–2020 гг. в среднем 124 млн руб. в год. Исходя из этого можно предположить, что сумма в 100–125 млн руб. в год не является достаточной для получения результата сразу во всех областях, но может способствовать, например, улучшению инфраструктуры как основы будущего развития. Вместе с тем, если региональные правительства будут реально поддерживать университеты заказами, а менеджмент вузов сумеет найти точные направления использования средств, при общем недофинансировании вузов даже минимальный размер грантов сможет обеспечить общее повышение уровня качества образования и науки.

Что касается второй (специальной) части, нацеленной преимущественно на исследовательскую деятельность, то здесь региональные вузы едва ли смогут серьезно конкурировать с ведущими, в том числе с участниками проекта «5-100». Не позволят этого сделать инфраструктура и приборный парк, а в первую очередь — кадровое обеспечение науки в таких университетах.

Потенциально возможно развитие совместной исследовательской деятельности ученых в рамках консорциумов. Но при этом нужно иметь в виду, что наиболее талантливые исследователи, особенно молодые, будут перехвачены ведущими университетами и останутся работать в них и после завершения проектов. Это приведет к усилению внутренней «утечки мозгов» и окажет на университеты «второго эшелона» очевидно негативное влияние.

Представляется более справедливым и потому более эффективным механизмом, при котором финансирование будет в первую очередь направлено не крупнейшим, ведущим университетам, а тем вузам, от которых в наибольшей степени зависит решение проблем региональных экономик. Целесообразно в будущем переориентировать проект «Приоритет 2030» именно в этом направлении. Региональные вузы во взаимодействии с региональными органами власти и управления будут точнее определять цели и задачи своего развития в интересах региона и на средства, поступающие от проекта, заказывать те меры помощи от ведущих университетов, которые им реально требуются. Подчеркнем: именно региональные университеты могли бы стать получателями и распорядителями средств проекта и заказывать ведущим вузам нужные им услуги. Таким образом, они окажутся центрами кристаллизации, вокруг которых объединятся университеты,

способные на конкурсной основе предложить им помощь в создании новых или актуализации существующих образовательных программ, организации и проведении НИР и НИОКР, повышении квалификации научно-педагогических кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На момент подготовки настоящей статьи реализация проекта «Приоритет 2030» уже началась: 7 августа 2021 г. завершился прием заявок, в котором принял участие 191 вуз, после чего 187 вузов были допущены к участию в конкурсных процедурах³³. Таким образом, конкурс составил 1,87 вуза на место³⁴. В Минобрнауки РФ 9 августа 2021 г. состоялось первое заседание группы по отбору участников программы «Приоритет 2030». Участники заседания отметили, что заявки поступили из всех регионов России: Центральный округ — 62 заявки; Приволжский округ — 34; Северо-Западный округ — 30; Сибирский округ — 25; Уральский округ — 15; Южный округ — 14; Дальневосточный округ — 6; Северо-Кавказский округ — 5 заявок.

На специальную часть гранта претендует 121 вуз — из них 28 кандидатов подали заявки на исследовательское лидерство, 93 — на территориальное и/или отраслевое лидерство. Что касается консорциумов, то было заявлено о создании 19 объединений с более чем 100 участниками³⁵. При этом формат конкурса допускает возможность их создания и при реализации проекта.

Можно не сомневаться, что новый проект поддержки российской высшей школы поможет решить многие накопившиеся в ней проблемы и в конечном итоге окажет важное влияние на развитие в стране образования, науки и технологий. Вместе с тем при его реализации необходимо учитывать итоги других проектов в сфере финансирования отечественных вузов, например проекта «5-100», чтобы достичь всех поставленных задач в области стратегического развития страны и обеспечения качественного и доступного высшего образования в соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации. В частности, следует не допускать диспропорции между ведущими вузами и отдельными региональными вузами, которые по своим показателям не имеют возможности самостоятельно принять участие в проекте «Приоритет 2030», что не позволит вести речь о развитии системы вузовского образования в целом.

³³ Российские университеты начали защиту программ развития для участия в «Приоритете 2030». 11.09.2021. *Официальный сайт программы «Приоритет 2030»*. URL: <https://priority2030.ru/news/rossiyskie-universitety-nachal> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁴ Протокол вскрытия заявок на участие в конкурсном отборе российских образовательных организаций высшего образования в целях участия в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» от 09.08.2021 № АО\4-пр. *Официальный сайт программы «Приоритет 2030»*. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/97f/q7vrbjhab2noge80u3yjurck44hbj99i/09.08-Protokol_zayavki-3_.pdf (дата обращения: 19.08.2021).

³⁵ Приоритет 2030: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации. *Официальный сайт программы «Приоритет 2030»*. URL: priority2030.ru (дата обращения: 19.08.2021).

Авторы не сомневаются в успехе проекта «Приоритет 2030», тем более что всегда есть возможность внести необходимые коррективы по ходу его реализации. В числе таких коррективов могут оказаться и предложения, содержащиеся в настоящей статье. Это позволит органам государственной власти на практике использовать подходы к управлению системой отечественного высшего образования, которые доказали свою значимость в ходе реализации проекта «5-100» и способны в значительной степени повысить эффективность реализации проекта «Приоритет 2030». Также представленный материал может быть полезен при подготовке научных исследований о программах академического стратегического лидерства.

Литература на русском языке

- Абанкина И. В., Винарик В. А., Филатова Л. М. 2016. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений. *Журнал Новой экономической ассоциации* 3(31): 111–143.
- Аржанова И. В., Воробьев А. Б., Дерман Д. О., Дьячкова Э. А., Клягин А. В. 2017. Опорный университет: концепция и процесс становления. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. *Университетское управление: практика и анализ* 21 (4): 11–21.
- Белов С. А., Линская Ю. В., Кропачев Н. М. 2020. Единство системы государственных вузов в современной России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент* 19 (2): 151–163.
- Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Евневич Е. И., Коцемир М. Н., Кузнецова И. А., Мартынова С. В., Нефедова А. И., Полякова В. В., Ратай Т. В., Росовецкая Л. А., Рудь В. А., Сагиева Г. С., Стрельцова Е. А., Суслов А. Б., Тарасенко И. И., Фридлянова С. Ю., Фурсов К. С. 2021. *Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник*. М.: НИУ ВШЭ.
- Ключарев Г. А., Неверов А. В. 2018. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги. *Вестник РУДН. Серия: Социология* 18(1): 100–116.
- Овчинникова Н. Э. 2017. Формирование опорных университетов как драйверов развития территорий. *Университетское управление: практика и анализ* 21 (4): 41–52.
- Паникарова С. В., Власов М. В., Драшкович В. 2020. Система высшего образования как драйвер инновационного развития страны. *Университетское управление: практика и анализ* 24 (1): 96–105.
- Польдин О. В., Матвеева Н. Н., Стерлигов И. А., Юдкевич М. М. 2017. Публикационная активность вузов: эффект проекта «5-100». *Вопросы образования* (2): 10–35.
- Шибанова Е. Ю., Платонова Д. П., Лисюткин М. А. 2018. Проект 5-100: динамика и паттерны развития университетов. *Университетское управление: практика и анализ* 22 (2): 32–48.

Russian Language References Translated into English

- Abankina I. V., Vinarik V. A., Filatova L. M. 2016. State policy of higher education sector financing under the budgetary constraints. *Zhurnal Novej ekonomicheskoj assotsiatsii* 3 (31): 111–143. (In Russian)
- Arzhanova I. V., Vorobiev A. B., Derman D. O., D'iachkova E. A., Kliagin A. V. 2017. Results of pillar universities development program implementation for 2016. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* 21 (4): 11–21. (In Russian)
- Belov S. A., Linskaya Y. V., Kropachev N. M. 2020. Unity of the system of state universities in today's Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management* 19 (2): 151–163. (In Russian)

- Gokhberg L. M., Ditkovskii K. A., Evnevich E. I., Kotsemir M. N., Kuznetsova I. A., Martynova S. V., Nefedova A. I., Poliakova V. V., Ratai T. V., Rosovetskaia L. A., Rud' V. A., Sagieva G. S., Strel'tsova E. A., Suslov A. B., Tarasenko I. I., Fridlianova S. Iu., Fursov K. S. 2021. *Science. Technologies. Innovations: 2021: A Brief Statistical Book*. Moscow: NRU HSE Publ. (In Russian)
- Kliucharev G. A., Neverov A. 2018. Project «5-100»: Some interim results. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* **18** (1): 100–116. (In Russian)
- Ovchinnikova N. E. 2017. Formation of pillar universities as territory development drivers. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* **21** (4): 41–52. (In Russian)
- Panikarova S. V., Vlasov M. V., Draskovic V. 2020. Higher education system as a driver of the country's innovative development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* **24** (1): 96–105. (In Russian)
- Poldin O. V., Matveeva N. N., Sterligov I. A., Iudkevich M. M. 2017. Publication activities of Russian universities: The effects of project 5-100. *Voprosy obrazovaniia* (2): 10–35. (In Russian)
- Shibanova E. Yu., Platonova D. P., Lisyutkin M. A. 2018. Project 5-100: Dynamics and patterns of university development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* **22** (2): 32–48. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 24 августа 2021 г.
Статья рекомендована в печать 20 сентября 2021 г.

Контактная информация

Молитвин Михаил Николаевич — канд. биолог. наук, доц.; m.molitin@spbu.ru
Суязов Вячеслав Валерьевич — канд. юрид. наук, доц.; v.suyazov@spbu.ru

STRATEGIC ACADEMIC LEADERSHIP PROGRAMS IN RUSSIA: PAST AND FUTURE

M. N. Molitvin, V. V. Suyazov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Molitvin M. N., Suyazov V. V. 2021. Strategic academic leadership programs in Russia: Past and future. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management* **20** (3): 432–452.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.307> (In Russian)

The article discusses the projects aimed to develop the national higher education system: “5-100” supporting regional flagship universities and the “Priority 2030” program, as well as the problems of their implementation and opportunities for participating universities to improve their results in terms of ensuring the constitutional right of the citizens for affordable and quality education. It has become evident that although the concentration of resources in the group of leading universities contributes to their entry into prestigious international academic rankings, it widens the gap between them and the bulk of other universities as regards the infrastructure, procurement and human resourcing that deteriorates the development of the educational system as a whole. The authors emphasize the necessity to consider the experience of implementing the “5-100” project in the future, in particular, when carrying out the “Priority 2030” project launched in 2021. The authors outline positive aspects of this project which can facilitate the development mechanisms for the regions in the Russian Federation as a result of the government funding and the creation of consortia with leading universities. The article also covers the key points during the tendering procedures of the Priority 2030 project, which in the future can play a significant

role in the process of implementation of development programs for individual universities. The authors conclude that the use of the “5-100” project experience can improve the performance of the entire system of the national higher education.

Keywords: the higher education system of the Russian Federation, strategic academic leadership programs, the right for education, the project “5-100”, the project “Priority 2030”, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, flagship universities.

Received: August 24, 2021

Accepted: September 20, 2021

C o n t a c t i n f o r m a t i o n

Mikhail N. Molitvin — PhD in Biology, Associate Professor; m.molitvin@spbu.ru

Vyacheslav V. Suyazov — PhD in Law, Associate Professor; v.suyazov@spbu.ru